

Мерхелевич Г. В. ТЕМА: Общение на чужом языке: переводим СЛОВА или передаем МЫСЛЬ? TOPIC: Accurate Translation: Sticking to Words OR to the Concept

Послан Мерхелевич Геннадий Викторович - 22.10.2015 16:51

Уважаемые коллеги!

Отдав в начале нашего общения приоритет вопросам психологического и педагогического толка и продолжая сохранять за ними пальму первенства относительно их роли в педагогическом процессе, давайте не обделим вниманием и «технический» компонент этого процесса. Под таким компонентом в нашем случае я подразумеваю не собственно язык, а речь устную и письменную как его разновидность. Ведь с помощью речи и осуществляется интересующий нас и необходимый для наших учеников процесс обмена информацией.

Мы давно знаем, что в зависимости от уровня общения наша речь бывает разговорной, литературной, канцелярской, а по ее тематическому оттенку – деловой и обиходной. При этом давайте помнить, что такая градация применяется и в иностранном языке. А, значит, при передаче мысли, высказанной на одном языке, средствами другого языка нужно сохранить соответствующий уровень и не допустить «прыжков» по ходу общения, как это обычно бывает, когда такая передача осуществляется «по словам», извлекаемым из словаря или из своей памяти, которая по своей сути – тоже словарь. Правда, не свободный от «опечаток» в форме субъективного понимания смыслового значения и «качественного уровня» содержащихся в памяти слов и фраз.

К тому же передача «чужой» мысли на родном языке – проблема двухступенчатой структуры. Первая ее ступень заключается в том, чтобы понять информацию, принятую на чужом языке, средствами этого же языка, то есть без мысленного перевода на родной язык.

В условиях дефицита времени, свойственного устному общению, можно довольствоваться «черно-белым» (упрощенным) восприятием смысла услышанного. Что же касается условий письменного общения, или переписки, с использованием толкового словаря «чужого» языка и подбором эквивалентов родного языка через восприятие на «чужом» языке смысла толкования, предлагаемого «чужезычным» словарем, приведу пример несостоятельности двуязычного словаря, заимствованный из жизни.

Представьте себе, что я вхожу вместе с американцем-«технарем» в (вальце)токарную мастерскую завода. Увидев происходящее (proceedings), он говорит: “There are people doing things and making things in here”. Обращаемся к англо-русскому словарю Мюллера или Гальперина и получаем русские эквиваленты: DO = делать и MAKE = (тоже) делать. И нет ответа на вопрос: «Почему два разных английских глагола при одном и том же их смысловом значении на русском языке?». Что-то здесь не так!

Обращаемся к толковому словарю английского языка и получаем: DO = perform activities или carry out actions MAKE = produce или manufacture.

Отсюда и понятен смысл сказанного иностранцем: «В мастерской работают работники двух категорий, те (читай – квалифицированные), из рук которых выходит готовое изделие (глагол MAKE) в виде валка прокатной клетки, и те (неквалифицированные), кто этому способствует, – подает заготовку к станку, транспортирует готовое изделие от станка на склад, убирает контейнеры со стружкой и возвращает пустые, маркирует изделие и др.».

Если Вам не нравится этот пример, давайте заменим токарную мастерскую на швейную или на кондитерский цех, а стальные валки – на платя или пирожные. Суть от этого не меняется: в помещении выполняются основные (MAKE) и вспомогательные (DO) работы, а выполняют их квалифицированные специалисты и неквалифицированные разнорабочие. Именно от этого и нужно отталкиваться, передавая при переводе СМЫСЛ самой идеи (а не значение отдельных СЛОВ) и сохраняя естественность (читай – отсутствие запаха или привкуса перевода) формы выражения мысли, свойственной языку перевода.

Для тех, кому не хочется «возиться» со словарями, предлагаю пример из истории «машинного» перевода. В 80-х годах получил развитие т.н. «машинный» перевод, и сразу же возник спор между переводчиками и «псевдотаковыми». Аргументом в пользу «человеческого» перевода стал такой случай. Машине (в то время – ЭВМ) дали перевести сначала на иностранный, а затем снова на родной язык такие слова из песни: «И кто его знает, чего он моргает». И получилось: «Никто не знает, что у него произошло с глазом».

Вариантов названия нашего мастер-класса у меня было несколько. Среди них такой: «Адекватность перевода: от ремесла – к искусству». Затем я убрал столь чуждое преподавателям слово «перевод» и получилось: «Общаемся на «чужом» языке: от ремесла перевода – к искусству пересказа». Затем еще раз убрал слово «перевод», и получилось объявленное Вам название нашего «мастер-класс»- проекта, в котором главным словом стало «общение».

Надеюсь, что такой «путь к причалу» позволит нам избежать отчуждения (a gap), ошибочно существующего между преподавателем и процессом перевода, представляющим собой не что иное, как передачу информации средствами другого языка. При этом я умышленно не упоминаю, какого именно, поскольку этот процесс может протекать в двух направлениях: с чужого на родной и – с родного на чужой языки.

На самом деле процесс передачи иноязычной мысли средствами родного языка – архаичен по своей сути, являясь занятием «вчерашнего дня», поскольку в развитом обществе становится все меньше и меньше востребованным и все в большей степени замещается процессом «беспереводного» понимания получаемой информации с помощью языка ее первоначального изложения. Просто мы с Вами к этому еще не готовы. Но, думаю, «пройдет и это».

И учить этому нужно нам, не отдавая эту задачу на откуп условной «кафедре перевода», иначе наш с Вами педпроцесс будет просто безрезультатным (a no- outcome/outcome-free process). И вот здесь нам и понадобится практический опыт ФИЛОЛОГА, воплощенный в его литературную культуру и чутье, а не просто считающиеся достаточными до сих пор знания грамматики, которыми мы привыкли довольствоваться как ЛИНГВИСТЫ.

В связи с этим мне кажется, что ЛИНГВИСТИКА без филологии, педагогики и психологии, применяемыми, как правило, в обратном порядке, – это то ружье, которое, хоть и висит на сцене с первого акта пьесы, в последнем акте так и НЕ выстрелит, вопреки всеобщим ожиданиям.

(Поэтому, зачем же тратиться на настоящее ружье, ведь подойдет и игрушечное, или муляж.)

Переходя от этой аллегии к реальной жизни, думаю, что, мы не должны допустить, чтобы дело «всей нашей жизни», которое мы делаем, оказалось ненастоящим, а наш увлеченность самим ПРОЦЕССом отвлекла нас от нацеленности на достижение его «законного» РЕЗУЛЬТАТА.

Теперь перейдем ко второй ступени передачи «чужой» мысли средствами родного языка.

Назначение этого этапа – передать на родном языке смысл того, что понял на «чужом», причем понял с помощью этого же самого чужого, но – не родного языка.

На этом этапе мы должны блеснуть качеством владения родным языком, иначе он нам не простит ни псевдонеологизмов, ни стилистических «изысков», от которых густо отдает явно нерусским языком. Все у нас с Вами должно быть, как в сказке: «Русским духом пахнет здесь!». И это будет лучшим комплиментом результату приложенных Вами усилий.

И лучшими помощниками в нашей с Вами совместной работе будут мысли великих «ангоязычников», воспроизводя смысл которых на родном языке, мы не только почувствуем, что такое адекватность их передачи, но и привнесем содержащуюся в них мудрость в копилку нашей культуры, обогащая тем самым наш с Вами народ. Это будет наша ему посильная помощь. Одновременно мы с Вами будем решать и еще одну задачу, но уже сугубо свою. Наше знакомство с мыслями великих поможет нам приобщиться к иноязычной культуре, то есть формированию нас как филологов, создающих своеобразный мост между мыслями классиков и реалиями сегодняшнего дня. Это будет мост, который наши ученики смогут не просто созерцать, а по нему «ходить», перенося мысли классиков в свои будни и оживляя их делами своими.

Итак, давайте начнем?

В таком случае - правила «игры»: предлагаемый Вами русский эквивалент афоризмов, содержащихся в заданиях должен отвечать следующим требованиям:

1. Быть лаконичным.
2. Сохранить «игру слов» эквивалента (если таковая имеет место).
3. Сохранить объем и глубину передаваемой информации.
4. Стилистически «звенеть», как хрусталь.
5. По возможности, демонстрировать свою полезность или применимость в повседневной жизни, имея формулировку совета, а не форму простой констатации факта.
6. Быть свободной от комбинаций несочетающихся слов.
7. Вызывать у исполнителя перевода чувство удовлетворения качеством выполненной работы.

QUOTATION 1: The best teachers are those who show you where to look but don't tell you what to see.

-- Alexandra K. Trenfor

QUOTATION 2: I don't love studying. I hate studying. I like learning. Learning is beautiful.
Natalie Portman

QUOTATION 3: The trouble with most of us is that we would rather be ruined by praise than saved by criticism.
Norman V Peale

QUOTATION 4: A pessimist sees the difficulty in every opportunity; an optimist sees the opportunity in every difficulty.
Winston Churchill

QUOTATION 5: Things may come to those who wait but only the things left by those who hustle.
Abraham Lincoln

QUOTATION 6: Allow me to be a blessing to you and allow yourself to be a blessing to others."
John Coonley
Cancer Survivor

QUOTATION 7: Pessimists are experienced optimists.
Anonymous

QUOTATION 8: An option of your choice (English original, along with its Russian translation of yours)

Please translate at least any four of these given above and provide one more quote on your own, along with the way you think it should read in Russian.

Thank you in advance.

Thank you in advance.

Sincerely,
Roger

=====